

Э. А. Шуленова

Отечественная культура в очень сложный и плодотворный период

Аннотация: в статье дан анализ содержания фундаментального исследовательского проекта в том виде, в каком оно запечатлено в итоговом документе первого этапа проекта — в издании открывающего серию тома «Очерков истории русской культуры»; показаны сильные стороны проекта и сложность изучаемых проблем, их актуальность для современного социокультурного контекста. Проект осуществляется лабораторией истории культуры Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова при поддержке РГНФ.

Ключевые слова: культурология, история культуры, русская культура, социокультурные процессы, период исторического оптимизма, сопоставительный анализ реального и давно ушедшего времени, традиционная методология, артефакт культуры, преемственность культурно-исторических парадигм, проблемный подход.

Сегодня о конце XIX – начале XX в. мы говорим как о периоде исторического оптимизма, оставившем значительный след в отечественной культуре и истории, а также как о времени реализации значительных культурных практик, связанных с поступательным развитием модернизации. Ответственный редактор первого тома фундаментального исследовательского и издательского проекта Л. В. Кошман в основательном введении справедливо подчеркивает, что «русская культура конца XIX – начала XX века – явление более сложное по проблематике, идейно-художественной направленности, социальной функциональности, нежели круг художественно-эстетических проблем, определяемых понятием “Серебряный век”» (с. 8). Вступив в XXI в., гуманитарии нередко оглядываются на этот исторический период, как бы проводя параллель между современностью и давно ушедшим временем и подчеркивая, что социокультурная история – это история развития жизнеспособности общества.

Каждая эпоха в истории России представлена своим набором артефактов и их уникальной конфигурацией, каждая наполнена своими общественно-культурными проблемами, анализ которых должен способствовать осмыслению историко-культурного процесса. Авторы очерков рассматривают культуру конца XIX – начала XX в. как стремительный социокультурный процесс, обращая свой взгляд и на культуру столичную, элитарную, дворянскую, где этот процесс проявился особенно активно, и на культуру сельскую, носители которой, крестьяне, составляли подавляющее большинство Российской империи. Подход к изучению отдельных областей культуры на основе ведущих культурных практик помогает представить изучаемую эпоху в двух плоскостях: цельно, на уровне основных тенденций, и детально, на уровне реализации конкретных социальных установок общества в определенных сферах культуры. Авторы ставят весьма важный вопрос: почему представленные ими материалы и набор определенных артефактов раскрывают перед читателем исторически

важную эпоху России; и дают на него ответ, осуществив конкретно-историческое исследование и проведя сравнительно-типологический анализ. Отмечая стремительность социокультурных процессов, происходивших в нашем Отечестве на рубеже веков, они обращают внимание на некоторую их незавершенность, соединение в России черт двух цивилизаций – европейско-городской и традиционной деревенской (с. 11).

Автор известной монографии «Город и городская жизнь в России XIX столетия» Л. В. Кошман в разделе «Очерков», посвященном городу, делает вывод о том, что город оставался центром «культурной жизни, очагом новации, креативной культуры» (с. 77). И поскольку в императорской России город понимался как единство природной среды, его планировочного пространства и социальной организации, следовало бы, на наш взгляд, охарактеризовать также особенности архитектурной среды, переживавшей в те годы значительные изменения. Это было бы тем более уместно, что в конце XIX в. прошло несколько съездов и общественных собраний, ратовавших за новые пространственно-временные городские структуры, связанные с особенностями развития культуры города и изменениями в его историческом контексте.

Авторы рецензируемого тома много внимания уделили образованию в России, тесно увязывая развитие страны с требованиями модернизации. В «Очерках» отмечается: школа, проделав значительный путь в своем развитии (см. «Школа в городе»), не стала доступной всему населению страны. Система общеобразовательной школы была создана, но доступной всем слоям населения она стала лишь после 1917 г. (с. 156). Не представляли завершенной системы и высшие учебные заведения (с. 157), хотя именно они являлись (преимущественно, правда, в европейской части России) островками гражданского общества (с. 229). В «Очерках» справедливо отмечается, что вольная высшая школа в лице педагогических, медицинских, экономических высших учебных заведений доделывала ту культурно-созидательную работу, от которой

самодержавие сознательно уклонялось. Очень современно звучат слова Н. Н. Вернадского о роли научной работы в высшей школе, цитируемые в издании: «Научная работа развивает чувства личности и личного достоинства. Она вырабатывает свободного человека, стоящего в среднем выше того уровня, который может от души подчиняться министерству» (с. 187).

В «Очерках» развитие отечественной культуры представлено через конкретные практики, которые характеризуют точечность и последовательность результатов, полученных в отдельных областях культуры Серебряного века. Особенно это интересно было читать в главе, посвященной высшему образованию, увязанному автором с «духом времени», с историческим контекстом эпохи. Однако возникают и вопросы: как соотносились разнообразные практики в различных областях культуры и между собой, как деятели культуры того времени их понимали?

Авторы «Очерков» представляют итоги своей исследовательской работы с позиций традиционной методологии посредством следующей рамки: артефакт — значительные (более высокие) достижения в конкретных областях культуры. Однако эти достижения не всегда являлись нормой во многих областях культуры и, как правило, не были типичными для всей территории России. На наш взгляд, не всегда подобный подход позволяет полно отразить эпоху. Вместе с линейным принципом изложения материала важен и анализ предметности связи культурно-исторических парадигм, немалое значение имеет проблемный подход. Последний, что надо особо подчеркнуть, использован в «Очерках» и прекрасно работает (к примеру, при анализе таких ныне особо актуальных проблем, как культура повседневности, частная жизнь горожан и их общественный быт, досуг и развлечения, массовая культура горожан, русская усадьба). В данных главах и разделах обосновывается положение о том, что культурное пространство (и прежде всего города) было подчинено в значительной степени базисным потребностям горожан. Специфика указанных потребностей носила как индивидуальный, так и общественный характер. В силу этого в «Очерках» с учетом социокультурного развития страны справедливо подчеркивается процесс сближения городских слоев в правовом статусе и возникших возможностях получения образования. Последнее шло от практики «уметь, а не знать» к получению определенного образования (с. 352–353). Естественно, этот процесс сказался на культуре повседневности горожан на этапе вступления страны в XX в. Автор раздела «Общественный быт. Культура повседневности» считает, что этот процесс не был остановлен ни Первой мировой войной, ни даже последующими социальными катаклизмами (с. 415). Действительно, он не был остановлен, но существенно деформирован, а после 1917 г. не только приобрел новые формы, но и был погружен в совершенно инородную организационно-пространственную среду.

В главе, посвященной русской усадьбе, перед читателем предстает выработанный во времени и пространстве феномен отечественной культуры, не претендующий на определенный канон, но олицетворяющий, к примеру, эволюцию русской архитектуры, отечественной агрикультуры и характеризующей модель жизни русского дворянства. При анализе этого отечественного сословия, как представляется, удалось показать особенности русской культуры эпохи Серебряного века, специфические черты ее быта. Жаль только, что одна особенность русской ментальности — тесная связь с природой (говоря иначе, «ландшафтное видение») — не привлекла внимания автора, поскольку категория пространства является одним из важнейших факторов как на макроуровне — в истории страны, так и на микроуровне — личном восприятии русского человека.

Вне рамок исследовательской призмы не осталась и традиционная культура крестьянства. «Дух времени» с позиции этого класса России с проблемной точки зрения представлен в главе «Деревня», особенно в разделе «Крестьянский мир. Общественный быт». Авторская концепция раздела изложена с позиции преодоления одностороннего, дискриминационного ракурса освещения культуры крестьянства России. Смыслом раздела стал анализ глобальных перемен в мироощущении крестьян, соотношения идеалов и интересов среди этого класса, его отношения к различным жизненным ситуациям, их рядовая этика и быт, их устная традиция передачи от поколения к поколению трудовых навыков. Традиционная статичная культура русского крестьянства, естественно, еще будет уточняться и дополняться, но и этим разделом сделан существенный вклад в анализ изменявшейся культуры России.

Детально ознакомившись с «Очерками русской культуры. Конец XIX — начало XX века», хочется согласиться с Л. В. Кошман, что в основе концепции данного тома лежала необходимость осмыслить отечественную культуру в очень сложный и плодотворный период в истории России и с большей полнотой определить, готова ли была страна, в лице ее различных слоев, к радикальным переменам в России (с. 9). Представленный вниманию читателя том, основанный на исторических источниках и значительном круге современных исследований, позволяет согласиться с тем, что эта задача в целом была успешно решена. Исследователи, преподаватели, студенты получили прекрасную работу, раскрывающую развитие России в конце XIX — начале XX в. Хочется подчеркнуть, что в условиях современного методологического плюрализма историкам еще необходимо обдумывать исследовательскую рамку анализа механизмов взаимодействия конкретной исторической эпохи России и определенных сфер ее культуры. При этом, как это и сделали авторы, следует избегать и далее модного ныне ослабления чувства истории, когда в рамках постмодерна нередко торжествуют симулякры.